

ЦЕННОСТНОЕ И ЭТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Перешагнув рубеж нового тысячелетия, мировое сообщество вступило в принципиально новую фазу своего исторического развития, которое характеризуется переходом от раздробленности, разобщенности и фрагментарности мировых социально-политических и экономических связей к их единству, целостности, общности, глобальности. Эти изменения наиболее четко проявились на исходе XX века в значительной степени благодаря информационно-технологической революции, осуществляющейся столь быстро и стремительно, что люди не успевают не только адекватно на них отреагировать, но даже в достаточной степени теоретически осмыслить, осознать суть происходящего. По этой же причине и морально-этические нормы, которые по природе своей консервативны и не поддаются быстрым трансформациям, также во многом отстают от происходящих в современном мире перемен. Можно привести множество примеров на этот счет – от бездумного уничтожения фауны и флоры, проистекающего из устаревшей установки на подчинение природы потребностям человека до консервативных взглядов на необходимость безусловного и неременного сохранения всех традиций той или иной этнической группы в условиях нарастающей взаимозависимости стран и народов. Однако важнее в этой связи сказать о толерантности.

Будучи важнейшей составной частью культуры, толерантность предполагает такие отношения между людьми, которые основываются на праве и уважении человеческой личности, на терпимости к инакомыслию и иным точкам зрения. Проблема толерантности особенно возрастает в условиях активной глобализации культуры и международных отношений, когда настоятельная потребность в межкультурном диалоге делает ее жизненной необходимостью как для гражданского общества, так и для выживания самого человека. Подчеркивая это обстоятельство, Х. Ортега и

Гассет в свое время писал: «Нет культуры там, где нет начал гражданской законности и не к кому апеллировать. Нет культуры там, где в решении споров игнорируются основные принципы разума (кто в споре не старается держаться истины, не стремится быть правдивым, тот умственный варвар. Именно таков человек массы, когда ему приходится вести дискуссию, устную или письменную)».¹

Минуло почти столетие с момента написания этих строк, но актуальность данной проблемы не ослабла. Возросшие возможности человека как созидать, так и разрушать, делают и без того хрупкий и нестабильный мир весьма уязвимым, а проблему диалога и толерантности безусловной нормой межличностного и межкультурного общения². Однако необходимо принимать во внимание при этом то обстоятельство, что современный мир – мир контрастов. С одной стороны, мораль в некоторых отношениях поднялась на недостижимую прежде высоту – наряду с усилением борьбы за права человека, появились даже общественные движения в защиту прав животных, а в ряде стран за грубое обращение с ними теперь можно угодить и в тюрьму. В то же время, «не замечаются», остаются без обсуждения и осуждения вопиющие преступления, если за ними стоят политические, экономические или иные интересы «сильных мира сего». Сюда же относится и проблема «двойных стандартов», которая возникает в межгосударственных отношениях при решении ряда вопросов, касающихся международного терроризма или транснациональных финансовых махинаций. При этом, как правило, за этим кроются интересы отдельных государств или весьма влиятельных сил, что лишь только подтверждает приведенное выше суждение³. Ярким примером подобного

---

¹ Ортега и Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. – 1989, № 3. С. 144.

² Чумаков А.Н. Культура и вызовы глобализации: новые подходы // Век глобализации. 2011. № 2. С. 178-179.

³ Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов : монография. — Москва : Проспект, 2018.

рода является современная ситуация на Ближнем Востоке или, например, в Афганистане.

В то же время, объективный ход событий ведет к росту понимания того, что во имя сохранения мира в нем должны доминировать и общие принципы, и общие правила совместной жизни. К этому же подталкивает и практика реальных действий, предпринимаемых мировым сообществом, показывающая, что решение современных противоречий во многом упирается в многовековые нормы, принципы и стереотипы поведения людей, которые все больше перестают соответствовать реалиям глобального мира. Многие из таких норм (национальный суверенитет, самодостаточность, независимость, право на самоопределение и т.п.), сегодня нуждаются в принципиальном переосмыслении и изменении, в то время как другие, например, толерантность и ненасилие, следовало бы максимально развить, даже абсолютизировать, поставив во главу угла общественных отношений, как во внутренней, так и во внешней политике различных государств.

Проблема, однако, в том, что люди не успевают, а то и вовсе не хотят изменять свое поведение, корректировать мировоззрение адекватно стремительно идущим переменам. И дело здесь не только в консервативности установившихся норм, изменение которых не поспевает за динамикой жизни, но и в эгоистической природе человека, агрессивная сущность которого проявляется тем легче и сильнее, чем хуже он воспитан и образован и чем меньше подчинен внешней регуляции со стороны принятых в обществе норм и правил. На это в свое время обратил внимание И. Кант, когда писал: «Отдельные люди и даже целые народы... каждый по своему разумению и часто в ущерб другим преследуют собственные цели... Человек есть животное, которое живет среди других членов своего рода, нуждается в господине. Дело в том, что он обязательно злоупотребляет своей свободой в отношении своих ближних; и хотя он, как разумное существо, желает иметь закон, который определил бы границы для всех, но его корыстолюбивая

животная склонность побуждает его, где это ему нужно, делать для самого себя исключение... Нельзя понять, как он создает себе главу публичной справедливости, который сам был бы справедлив. Ведь каждый облеченный властью всегда будет злоупотреблять своей свободой, когда над ним нет никого, кто распоряжался бы им в соответствии с законами...».⁴

Здесь, как видим, мораль соотносится с правом, принятыми в обществе законами. Вместе с тем, хотя мораль и право немыслимы друг без друга, мораль, тем не менее, имеет приоритетную роль по отношению к праву, ибо мораль и ценности нельзя навязать, ввести в действие указом или силой. Их обновления происходят не слишком быстро, а формирование и внедрение требуют значительного времени.

Но вот времени для этого как раз и нет; точнее, его попросту не хватает, ибо реагировать на очень серьезные вызовы нужно уже сегодня. И не стоит питать иллюзии, что человечество может обезопасить себя, ликвидировав, например, вредные производства или ядерное оружие. Во-первых, для таких надежд пока нет достаточных оснований уже в силу большой инертности социальной динамики, а, во-вторых, агрессивная сущность человека такова, что, даже зарыв топор, он обычно держит руку на топорище, каждый раз уповая на силу, в том числе и оружия, когда не хватает других аргументов в решении спорных вопросов. Таким образом, «чем дальше, тем все более очевидным становится тот факт, что создание единого географического пространства не решает остальных проблем единого человечества».⁵

Таким образом, хотя социально-экономическое и политическое равновесие в мировом масштабе и опирается на международную экономическую взаимозависимость, тем не менее, все еще продолжает в

---

⁴ Кант И. Сочинения в 6-ти тт. т.6, с.7-14.

⁵Кишлакова Н.М., Махаматов Т.М. Финансово-экономические и гуманитарные вызовы глобализации международные и национальные аспекты // Век глобализации. 2014. № 1. С. 186.

значительной степени поддерживается за счет военной силы. Обладая современным оружием, человечество в такой ситуации будет и дальше оставаться на грани катастрофы, балансируя между войной и миром. Отсюда вытекает, что основные усилия мирового сообщества должны быть направлены не на «борьбу против...», а на созидание. А так как имеется по существу лишь два основных рычага цивилизованно регулировать общественные отношения - мораль и право, то и два принципиальных начала - совесть и страх, лежащие в основе человеческой сущности и предопределяющие (наряду с потребностями и интересами) поведение людей, должны быть приняты во внимание в первую очередь, когда речь идет об осмыслении современных тенденций глобализирующегося мира.

При этом следует отметить, что мораль, этические нормы, регулирующие поведение человека изнутри, в расчете на его совесть, мало что сами по себе значат без внешней регуляции, где главную роль играют правовые нормы, опирающиеся на силу и неотвратимость наказания. Люди никогда не смогут по причине своей изначально противоречивой (биосоциальной) натуры отказаться от силы в регуляции общественных отношений, но степень потребности в ней и формы ее проявления всегда будут зависеть от уровня цивилизованности общества, которая определяется не официально провозглашенной моралью, а той, что глубоко проникла в души людей, в ткань общественного сознания и с самых разных сторон проявляется в повседневном поведении человека. При этом нет принципиальной разницы, касается ли дело индивида, коллектива, государства или всего человечества. Каждый из этих субъектов в реализации своих интересов, в достижении поставленных целей может быть ограничен лишь, с одной стороны, объективными условиями и силой моральных «тормозов» (общепринятыми и добровольно выполняемыми соглашениями, договоренностями и т.п.), а с другой стороны, и внешним силовым воздействием или реальной угрозой такого воздействия.

Вся история человечества является подтверждением этого вывода. Никогда не прекращавшиеся покушения одних людей на жизнь, свободу и собственность других (будь то частный случай, региональный конфликт или война) по сути, всегда происходили (и происходят) при отсутствии или при недостаточности указанных ограничений. При этом аргументы силы и аргументы морали имеют разную «весовую категорию», к тому же регулирование общественных отношений только на основе этических норм, т.е. при полном господстве толерантности и ненасилия, в принципе невозможно. Чем больше мы хотели бы отказаться от силы, тем больше должны освободить человека от пороков, приближая его к совершенству, к богоподобному существу. Но как достичь этого? Ведь весь современный мир монастырем не станет, к тому же и там не все так свято. Уровень гуманизации людей ограничивается вполне определенным предельным порогом в развитии их нравственности, заданным все той же биосоциальной природой человека, на которую в свое время указывал еще И. Кант. Об этом же немало говорилось и на VI Российском философском конгрессе, где, в частности, отмечалось, что «диалог возможен, когда за скобкой остаются первопринципы, которые образуют символ веры того или иного мировоззрения».⁶

Отсюда, используя весь арсенал культуры, все ресурсы и возможности воспитания и образования, следует также признать и кардинальную роль силы (порой достаточно реальной угрозы ее применения) в формировании и регулировании общественных отношений, в том числе и международных. При этом прямое давление и силу следует рассматривать, как неизбежное зло, которое необходимо ввести в рамки закона, используя в противовес силовым и властным структурам силу общественного мнения. Глобализирующийся мир требует также и неременного стремления к

---

⁶ Чумаков А.Н., Королёв А.Д., Дахин А.В. Философия в современном мире: диалог мировоззрений // Вопросы философии. 2013. № 1. С. 3-16.

выработке и установлению всеобщего права. При этом не следует пренебрегать и альтернативными средствами и способами воздействия на поведение людей, в частности, посредством «мягкой силы». Именно так можно рассчитывать на максимальное приближение к разрешению различных конфликтов мирным путем, на снятие остроты общечеловеческих проблем и на выживание мировой цивилизации⁷, окончательно связавшей воедино все народы во всем их культурно-цивилизационном разнообразии. Очевидно, именно это имел в виду и Д.С. Лихачев, который рассматривал глобализацию «как современный процесс взаимодействия культур в мировом масштабе»⁸.

---

⁷ Weizsäcker E., Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet – a Report to the Club of Rome. - Springer, N.Y. 2018.

⁸ Запесоцкий А.С. Культурологическое наследие Д.С. Лихачева // Вопросы философии, №5, 2017. С. 5.